

С Е К Ц И Я 2

« РОЛЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ИНСТИТУТОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ГУМАНИТАРНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ »

ГИГИН В. Ф.

КАНДИДАТ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ, ДЕКАН ФАКУЛЬТЕТА ФИЛОСОФИИ И
СОЦИАЛЬНЫХ НАУК БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РОЛЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ БЕЛАРУСИ В РЕВОЛЮЦИИ 1917-1922 ГГ.

Отношения нового советского государства, возникшего в результате Октябрьской революции 1917 г., и различных религиозных организаций освещены в целом ряде исследований. Большинство из них касаются положения Русской Православной Церкви в новых общественно-политических условиях. При этом ученые делают акцент на репрессивных мерах властей против верующих. В данной статье мы затронем аспекты участия религиозных объединений и отдельных священнослужителей в политическом процессе, происходившем в период Революции на территории Беларуси.

До 1917 г. представители духовенства, в основном, православного, католического и в меньшей степени иудейского вероисповедания, принимали участие в деятельности ряда общественно-политических организаций. Рост политической активности духовенства в жизни страны произошел после издания Манифеста 17 октября 1905 г. Достаточно сказать, что на выборах в I Государственную Думу в число 36 депутатов от Беларуси вошло 2 ксендза, епископ и раввин [1, с. 278]. На том этапе значительным политическим влиянием пользовалось католическое духовенство, всесторонне и энергично поддерживавшее Конституционно-католическую партию Литвы и Беларуси, стоявшую на позициях т.н. «краёвости». Ее лидером являлся виленский епископ Э. фон Ропц, быстро ставший одним из самых значительных политических деятелей Беларуси. Сама партия добилась существенного успеха на первых выборах в Государственную Думу, проведя 17 своих депутатов. Любопытно, что в отличие от большинства других религиозных политических организаций той эпохи ККПЛиБ придерживалась либеральных, а не консервативных взглядов, сближаясь по ним с российскими кадетами.

После роспуска ККПЛиБ в 1908 возникла новая организация – «Освобождение» а в 1915 г. на непродолжительный срок был образован Христианский союз, созданный рядом представителей католической общечеловечности. Но эти организации не смогли повторить успех своих предшественников.

В свою очередь, православное духовенство существенно влияло на такие организации консервативного толка, как Белорусский народный союз, Западнорусское общество, Белорусский союз земельных собственников. В уставных документах некоторых из них прямо указывалось, что членами объединения могут состоять только лица православного вероисповедания. Однако, православные духовные особы предпочитали не принимать прямого участия в деятельности партий или же объединений, а обеспечивать идеологическое руководство.

Свержение монархии обострило вопрос о политической роли духовенства в России. Своеобразные, местные черты данная трансформация приобрела в Беларуси. Наметилась устойчивая тенденция политизации церковной молодежи, стоявшей на национально-демократической идейной платформе. Причем наиболее активно этот процесс происходил опять-таки в лоне католической церкви. Еще в 1913 г. группа студентов Императорской римско-католической духовной академии в Санкт-Петербурге создала «Белорусский кружок». В академии на тот момент обучалось около 70 белорусов. Деятельность кружка носила культурно-просветительский характер. Его фактическим руководителем являлся профессор Б. Эпимах-Шипило, видный белорусский просветитель. Участники кружка (А. Станкевич, М. Петровский, А. Неманцевич и др.) впоследствии сыграли определенную роль в развитии белорусского национального движения. На базе этого кружка в мае 1917 г. в условиях нарастания революционной волны возник Христианское демократическое общество (по-белорусски «злучнасць» -- отсюда и аббревиатура ХДЗ). 24-25 мая 1917 г. в Минске прошел съезд белорусского католического духовенства. В ходе проведения этого форума сразу определилась лидирующая роль ксендза В. Годлевского. Он произнес две программные речи: «Политически-народная акция католического духовенства на Беларуси» и «Создание католической партии». В одной из них он наметил главную цель политической деятельности белорусского католического духовенства: автономия в состав Российской федеративной демократической республики. Вскоре представители объединения вошли в состав Белорусского национального комитета. В нем они сблизились с правыми (консервативными и либеральными) деятелями, такими как Р. Скирмунт. 8 ноября 1917 г. ХДЗ стала издавать газету «Беларуская крыніца». К концу 1918 г. Минска организация ХДЗ насчитывала около 500 членов. В программе партии подчеркивалось, что «на Беларуси ХДЗ ставит специальной целью сближать всех католиков и православных, объединить их в одной вере с разными обрядами» [2, с. 63].

В течение всего 1917 г. православное духовенство занимало куда более сдержанную позицию в отношении участия в политической борьбе. Тогда Русскую Православную Церковь занимали два куда более актуальных вопроса: определение места Церкви в новых государственных условиях и восстановление патриаршества. Однако бурное развитие политической ситуации настоятельно требовало консолидации многочисленного православного клира, его участия в определении дальнейшей судьбы страны. Эти причины и привели к созданию Союза православного духовенства, организации скорее общественной, нежели политической. Тем

не менее ее идейный облик можно очертить совершенно определенно как консервативный.

Реальный политический вес нарождавшегося христианско-демократического политического движения в Беларуси продемонстрировали выборы во Всероссийское Учредительное собрание. В материалах, связанных с его созывом и работой, встречаются данные о том, что «Белорусская христианская демократия» (очевидно, речь шла о ХДЗ) пыталась участвовать в избирательной кампании. Сведения об этом эпизоде достаточно противоречивые. По некоторым данным, БХД набрала всего 11 542 голоса [3, с. 4-7]. Такой результат вписывался в общую картину крайне неуспешного выступления белорусских национальных партий, прежде всего, Белорусской социалистической громады, которая набрала в общей сложности 17 454 голоса. Однако в других документах упоминаний о каком-либо избирательном списке «белорусских христианских демократов» не имеется. Исследователям еще предстоит уточнить и верифицировать информацию об участии ХДЗ в выборах.

Зато совершенно определенно можно сказать, что на выборах был выставлен список под названием «Витебский белорусский народный союз и православные единоверческие приходы». Возникновение подобного альянса было обусловлено довольно высокой концентрацией старообрядческих общин в Витебской губернии. Они компактно заселяли эту территорию еще с XVIII в. За список подали свои голоса 9056 избирателей. Стоит отметить, что этот результат является максимальным из всех белорусских партий и групп, выдвигавших своих кандидатов на выборы в Учредительное собрание, по одному округу.

После прихода к власти большевики заняли враждебную позицию в отношении всех религиозных общественно-политических сил. И это было обусловлено не только атеистическими убеждениями марксистского толка. Религиозные политические деятели, как правило, принадлежали к консервативному или либеральному лагерю. А применительно к партиям и группам, которые большевики не относили к «революционно-демократическим», со стороны властей были предприняты меры с целью ограничить их влияние. Все либерально-демократическое и право-консервативное крыло политического спектра вытеснялось из легальной политики. Всероссийский СНК в декрете и воззвании от 28 ноября 1917 г. объявил кадетов партией «врагов народа». Члены руководящих учреждений кадетов подлежали аресту и преданию суду революционных трибуналов. Советским органам вменялось в обязанность взять под надзор деятельность кадетов на местах [4, с. 161-162, 165-166]. А вскоре против либеральных и правых партий и организаций большевики развернули широкие репрессии. 12 января 1918 г. исполком Могилевского губернского Совета в связи с начавшимся мятежом польского корпуса Ю.Р. Довбор-Мусницкого издал декрет об аресте членов «Союза земельных собственников» и заключении их в тюрьму [5, с. 637]. Данное решение стало первым масштабным актом и положило начало процессу репрессий против политических противников большевиков. В конце 1917 – начале 1918 гг. все правые организации вынужденно переходят на нелегальное положение. Чрезвычайная следственная комиссия при Могилевском губернском исполкоме возбудила т.н. «дело Святополк-Мирского» против ряда местных политических и общественных деятелей правого толка. Само название этого дела связано с именем ксендза Е. Святополк-Мирского, настоятеля католического кафедрального собора. Аресты прошли не только в Могилеве, но и по всей губернии. В губернскую тюрьму были доставлены Вацлав и Владислав Василевские, князь Радзивилл, секретарь союза земельных собственников Л. Венюков, городской голова Чериков М. Тржецкий и др. [6, л. 87-89]. В вину им ставилась связь с польскими легионерами. В дальнейшем, при подходе к городу польских войск, 28 февраля 1918 г. Е. Святополк-Мирский и еще двое арестованных офицеров были расстреляны по решению революционного трибунала. Это были первые жертвы организованного революционного террора на территории Беларуси.

Схожие процессы проходили и в других регионах края. В январе 1918 г. был распущен «Союз белорусского народа» в Витебске, его лидеры Ф.И. Григорович, Г.И. Полонский и Б.А. Бельницкий-Бируля арестованы, а позже, в сентябре 1918 г., расстреляны.

После начала немецкой оккупации в 1918 г. консервативные и либеральные деятели приступили к воссозданию своих организаций в той части Беларуси, которая оказалась под властью кайзеровской Германии. 25 февраля в Минске состоялось собрание представителей Белорусской партии народных социалистов, социалистов-автономистов, Христианско-демократического союза, Белорусского православного объединения, Белорусского союза земельных собственников [7]. На нем было учреждено «Белорусское народное представительство» (чаще употребляется «Минское белорусское представительство»). После возникшего в Раде БНР кризиса, связанного с выходом ряда ее членов и бойкотом со стороны земско-городского самоуправления после принятия III Уставной грамоты, наметилось сближение Белорусской социалистической громады, контролировавшей работу структур БНР и правых деятелей. 12 апреля 1918 г. в состав Рады были кооптированы 10 членов Минского белорусского представительства, в том числе известные правые политики Р.А. Скимунт, П.П. Алексюк, ксендз В. Гадлевский, Р.А. Зенкевич, генерал К.А. Кондратович, протоиерей С.И. Кульчицкий, А.Н. Власов и др. Против подобного решения выступил представитель еврейской социалистической партии «Поалей-Цион» Б. Айзенштадт, считавший, что не стоит принимать организацию, которая «доселе не уважала Раду» и которая в дальнейшем будет лишь «компрометировать Белорусское Национальное Дело» [8, л.119-120].

Интересна фигура С.И. Кульчицкого, православного священника, проявлявшего высокую общественную активность. После вхождения в состав Рады БНР он некоторое время работал в комиссии по международным делам. В 1927 г. был одним из инициаторов создания неканонической «Белорусской автокефальной православной церкви», выступал против обновленчества. Его постигла трагическая судьба многих православных священников – в ноябре 1937 г. он был расстрелян.

Появление правых, в том числе представителей православного и католического клира, в составе Рады не замедлило сказаться на ее деятельности. Всего через две недели после кооптации членов Минского белорусского представительства последовало событие, коренным образом изменившее партийный расклад

как внутри Рады БНР, так и в Беларуси в целом. 25 апреля 1918 г. по инициативе Р.А. Скимунта на имя кайзера Германии Вильгельма II была направлена телеграмма. Она содержала благодарность за «освобождение Беларуси» от большевиков и выражала уверенность, что «только под защитой Германской Империи видит край свою добрую долю в будущем» [8, л. 146]. Подписи под этой телеграммой поставили председатель Рады И.Н. Середа, председатель Народного секретариата И.Я. Воронко и члены Рады Р.А. Скимунт, А. Овсяник, П.П. Алексюк, П. Кречевский, И.Ю. Лёсик. Подписей духовных лиц, членов Рады, под телеграммой нет. Однако они и не выступили против нее. Сейчас трудно утверждать, как В. Годлевский или С.И. Кульчицкий относились к такому шагу. Вместе с тем, стоит отметить, что они продолжили участие в работе Рады. Да и сама прогерманская позиция была достаточно распространена в те времена. Многим приход немецких войск казался меньшим злом по сравнению с властью радикальных революционеров в лице большевиков.

Руководство БНР планировало расширить политическое сотрудничество с религиозными объединениями. В частности, В. Ластовский обдумывал возможность создания «национально-клерикальной партии». Однако общий кризис структур БНР, которая так и не сумела стать полноценным государством, не позволил реализоваться этим планам.

В дальнейшем, католические священнослужители активно поддерживали антисоветское польское подполье, способствовали установлению власти возрожденного Польского государства в Западной и Центральной Беларуси. Подобные факты были выявлены в ходе работы Чрезвычайно комиссии по установлению причин падения Вильно в 1919 г. «Бывшие милиционеры с записками от ксендзов, советские сотрудники, военнослужащие тыловых и штабных учреждений, пожарные, бывшие городовые и, наконец, просто бандиты – последние в надежде на поживу при погроме – все шли к легионерам», -- отмечалось в итоговом документе комиссии [9, л. 6].

Политическая роль Римско-католической церкви проявлялась и в мероприятиях внешнеполитического характера. Папа Римский осудил захват большевиками власти. В августе 1918 г. могилевский митрополит Э. фон Ропп (в прошлом депутат I Государственной Думы) передал советскому правительству ходатайство Бенедикта XV о судьбе царской семьи в связи с дошедшей информацией о казни представителей царствовавшего Дома Романовых [10, с. 35].

После окончания военных действий на территории Беларуси в ходе революционных преобразований Советской власти большевики установили законодательный запрет на всякое участие религиозных деятелей в политической жизни. Сделано это было путем ограничения политических прав по новой Конституции БССР 1927 г. Избирательным правом в стране Советов обладали только трудящиеся и красноармейцы, а лишались сразу семь категорий граждан. Кроме душевнобольных и осужденных это: лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли, живущие на нетрудовой доход, как-то, проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества, частные торговцы, торговые и коммерческие посредники, священнослужители, бывшие агенты и сотрудники полиции, жандармы и их политические руководители, члены царствовавшего в России дома. Подобная подробная регламентация вводилась впервые – в 1919 г. речь шла только об отдельных лицах и отдельных группах. Любопытно, что все иностранцы, проживающие на территории БССР и принадлежащие к рабочему классу, получали все политические права, исходя из солидарности трудящихся всех наций [11, с. 48, 56].

В ходе радикальных политических преобразований бурной революционной поры актуальными оставались прежние, оформившиеся ранее, тенденции политического участия религиозных деятелей и организаций. Наибольшую активность проявляли католики. Даже лидеры их политического движения стали известны и сформировались духовно и идеологически еще дореволюционный период. Речь идет о Э. фон Роппе, В. Годлевском, А. Станкевиче. Подобная активность католического духовенства, очевидно, связано с его подчиненным, поставленным под контроль государства положением в дореволюционной России. Политическая эмансипация католиков в начале XX в. явилась частью процесса активизации польского и отчасти белорусского национального движения в этот же период. Однако христианско-демократическим группам так и не удалось занять лидирующие или же сколько-нибудь значительные позиции в структурах БНР, поскольку политическая идеология ее отцов-основателей носила ярко выраженный социалистический, а значит антиклерикальный характер.

Православное духовенство проявляло куда меньшую активность в политической жизни. Духовные лица Русской Православной Церкви, находившиеся во времена монархии в более преимущественном положении по сравнению с другими конфессиями, сторонились открытого, публичного участия в политической жизни. До революции они ограничивались благотворительной, образовательной, деятельностью, пропагандой здорового и трезвого образа жизни. Идеология «воинствующего православия» бралась на вооружения различными светскими организациями в качестве прикрытия своей националистической или шовинистической великодержавной по-разному: от поддержки до откровенного неприятия. После прихода к власти большевиков русское православие столкнулось со смертельной угрозой, активная политическая деятельность на территории, подконтрольной новому правительству, не только была невозможна, но и само отправление культа являлось порой сложной задачей.

Еврейское национальное политическое движение оказалось далеко от иудейских религиозных объединений. Обусловлено это было господством социалистических партий и организаций. Среди них марксистский Бунд, Еврейская социал-демократическая партия «Поалей-Цион», Объединенная еврейская социалистическая рабочая партия и др. Они ставили цели достижения равноправия еврейского народа, его политического и социального раскрепощения путем построения социалистического государства, а не воплощения в жизнь традиционных религиозных догм. Кроме того, у нас нет достаточных свидетельств о том, что сами раввины стремились к значительному участию в политической жизни.

Таким образом, Октябрьская революция 1917 г., носившая откровенно антиклерикальный характер, поставила все религиозные объединения в совершенно новые условия. Попытки религиозных деятелей участвовать в политической жизни, носившие эпизодический характер, жестко пресекались правящей партией. Да и сами религиозные объединения всех вероисповеданий на территории Беларуси избрали путь жертвеннического служения в этой крайне сложной ситуации, видя свой пастырский долг в духовном окормлении верующих, а не в участии в кровавой политической борьбе революционного времени.

Литература:

1. *Гісторыя беларуская дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI ст. У 2 кн. Кн. 1 / А.А. Каваленя і інш. – Мінск, 2011.*
2. *Гарошка, Л. Пад знакам «рускае і польскае веры». – Мн., 1990.*
3. *Булат, Б.В. История выборов во Всероссийское Учредительное Собрание и Гражданской войне в России (1918 – 1922). Атлас. 3-е изд. – СПб., 2016.*
4. *Декреты Советской власти: В 13 т. Сборник / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории СССР Акад. наук СССР. – М., 1957 – 1989. – Т. 1: 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. – 1957.*
5. *Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии. Документы и материалы: В 2 т. / Редкол.: Т.С. Горбунов и др. – Минск, 1957. – Т. 2.*
6. *Гомельский архив общественных объединений. Ф. 52. Оп. 1. Д. 26.*
7. *Мінскае Беларускае Прадстаўніцтва // Беларускі Шлях. – 1918. – 8 сакавіка. – С. 3.*
8. *Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 325. Оп. 1. Д. 21.*
9. *Российский государственный архив социально-политической информации. Ф. 17. Оп. 109. Д. 59.*
10. *Конституция Союза ССР и Союзных республик. М., 1932.*
11. *Шейнман, М.М Ватикан между двумя мировыми войнами. – М., 1948.*

ДОСТАНКО Е. А.

КАНДИДАТ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ, НАЧАЛЬНИК ЦЕНТРА
МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ФАКУЛЬТЕТА МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ВСЕМИРНЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ САММИТ ООН: РОЛЬ ЛЕГИТИМНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УРЕГУЛИРОВАНИИ КРИЗИСОВ

Совершенствование системы гуманитарного реагирования на кризисные ситуации с участием неправительственных организаций и гражданского общества является одним из важнейших направлений деятельности Организации Объединенных Наций (ООН). Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун неоднократно подчеркивал возможности неправительственных организаций в управлении конфликтами и построении мира, а именно в превентивной дипломатии, миротворчестве и в постконфликтном миростроительстве [1].

Одним из важнейших потенциальных источников предотвращения и разрешения конфликтов является обращение к религии, которая в основе своей имеет объединяющее и примирительное начало. Религиозные организации в связи с этим могут являться и являются важными акторами мировой политики, выступать участниками официальной дипломатической практики, дипломатии второго трека. В современной политической конфликтологии изучение роли религии и религиозных субъектов, в частности религиозных НПО, религиозных лидеров в разрешении конфликтов получило развитие в последние десятилетия [2,5,6].

В этой связи важным событием международной повестки дня стало проведение в мае 2016 года первого в истории Всемирного гуманитарного саммита ООН, главной темой которого стала роль религии в решении глобальных проблем. Саммит объединил около 5000 представителей религиозных организаций, крупнейших донорских организаций, беженцев, в том числе около 120 глав государств и правительств. Результатом стало принятие Повестки дня для действий и изменений (Platform for Action, Commitments and Transformation (РАСТ)), в которой обозначены ключевые направления в сфере гуманитарной деятельности: предотвращение и пресечение конфликтов; соблюдение правил ведения военных действий; «никто не должен быть забыт»; изменение методов работы для устранения нужды; инвестирование в защиту интересов человечества. По результатам саммита были приняты две важнейшие инициативы: так называемое Большое соглашение (Great Bargain), направленное на реформирование системы оказания гуманитарной помощи (так, если в 2000 году на гуманитарные нужды требовалось 2 миллиарда долларов, то в 2014 – 25 миллиардов), а также создание фонда «Образование не ждет» для детей, оказавшихся в кризисных ситуациях [3].

Одной из важнейших форм деятельности Всемирного гуманитарного саммита ООН стала специальная сессия «Религиозная активность: вклад религиозных общин в наше общее человечество». В 2016 году насчитывалось 3538 неправительственных организаций, которые имели действующий общий или специальный консультативный статус при Экономическом и социальном совете ООН [4]. По данным ООН около 400 из них могут быть охарактеризованы как религиозные: 187 христианских организаций, 52 – мусульманских, 22 – еврейских, 14 – буддистских, мультирелигиозных – 11 и др. 47,3% религиозных неправительственных организаций своими целями и сферами деятельности определили культуру, образование, здравоохранение, охрану окружающей среды, деятельность в области права, обороны и политики; 13% религиозных НПО основной сферой деятельности считают религиозное образование и продвижение; деятельность 38,8% подпадает под первую и вторую категорию [4,5]. Исходя из обозначенных приоритетов в Повестке дня для действий и изменений религиозные неправительственные организации в управлении конфликтами могут выполнять:

в превентивной дипломатии – посреднические, консультативные, PR-задачи, задачи по взаимодействию с органами государственного управления по формированию общественного мнения;